

УДК 81'373.46
UDC 81'373.46

Трифонов Александр Сергеевич
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
Alexander S. Trifonov
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: aleksander.s.t@live.com

**ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ
УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ
BASIC PARAMETERS FOR CLASSIFICATION
OF THE LEARNER'S DICTIONARIES**

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает ключевые параметры типологизации учебных словарей. Исследуются существующие основания для выделения различных типов словарей в контексте учебной лексикографии. Помимо прочего, отмечается приоритетное значение некоторых параметров типологизации применительно к учебным словарям.

Abstract

In this article, the author focuses on the key parameters for classification of the learner's dictionaries. The basic principles for the specification of the different types of dictionaries within the framework of the learner's lexicography are studied. The priority importance of some typology characteristics in respect of the learner's dictionaries is demonstrated.

Ключевые слова: типология словарей, учебный словарь, учебная лексикография, параметры типологизации.

Keywords: classification of dictionaries, learner's dictionary, learner's lexicography, parameters for classification.

В истории лексикографии представлено немало типологий словарей, составленных из множества дифференциальных признаков и с самых различных позиций. В. В. Дубичинский приводит следующее утверждение Э. В. Кузнецовой: «Тип любого словаря определяется факторами двоякого рода: характером отражаемого лексического материала и его практическим значением» [Дубичинский, 1998, с. 41]. Отмечая множественность типологий словарей, мы считаем важным уточнить, что на практике типологизация словаря, в том числе учебного, проходит, как правило, по ряду принятых в общей теории лексикографии признаков. Вопрос типологизации существующих словарей представляется весьма широким. Исследователями (в

частности, Л. В. Щербой¹, В. В. Дубичинским, Л. В. Варпаховичем, П. Н. Денисовым) выделяются несколько типологий словарей. Причиной подобного многообразия является то, что в основу каждой из них заложены различные параметры – это означает, что многие типологии словарей составлены по различным дифференциальным признакам и с разных позиций [Моисеев, 2006, с. 65 ; Шилихина, 2006, с. 18]. В качестве обобщения можно выделить наиболее схожие у разных исследователей основания, по которым осуществляется типологизация словарей. Отмечается, что, по причине неоднородности существующих типологий, один и тот же словарь может попадать в различные категории. Существует большое количество параметров типологизации, принятых у различных исследователей, однако основными параметрами, совпадающими у большинства авторов, являются следующие: 1) по языковой ориентации (одноязычные, двуязычные и многоязычные); 2) по порядку расположения материала (алфавитные и идеографические); 3) по направленности на рецепцию / репродукцию (активный и пассивный словарь); 4) по отбору лексики (общие и частные словари); 5) по содержанию словарной статьи (лингвистические и энциклопедические словари) [Григорович, 2011, с. 47–48; Моисеев, 2006, с. 65–73; Шилихина, 2006, с. 18–24]. Однако важно отметить, что в рамках вопроса типологизации словарей учебные словари не получили должного внимания. В данном разделе мы рассмотрим некоторые основания типологизации, имеющие определяющее значение при разработке учебного словаря.

Учебные словари, как и прочие типы словарей, по своей **языковой ориентации**, то есть по количеству описываемых языков, подразделяются на одноязычные, двуязычные и многоязычные – последние два типа также могут называться переводными словарями. В свою очередь, более подробная типологизация словарей позволяет выделить среди двуязычных словарей такие подтипы, как однонаправленные и двунаправленные. Учебная лексикография получила распространение как в процессе создания одноязычных словарей, так и двуязычных. При этом в лексикографической литературе отмечается, что наибольшее внимание в процессе создания учебных словарей уделяется именно одноязычным словарям [Дубичинский, 2006; Кудашев, 2007; Моисеев, 2006]. Необходимо упомянуть о том факте, что, несмотря на крайне широкое разнообразие различных типов одноязычных учебных словарей, в данной области учебной лексикографии свойственны такие недостатки, как нехватка практически подтвержденной информации о нуждах и навыках пользователя, возникающих при обращении к словарю. В то же время, Р. Лью отмечает, что весьма значительное количество пользователей, изучающих иностранный язык, предпочитает использовать скорее двуязычные словари, а не одноязычные [Lew, 2004].

¹ В отечественной лексикографии типология словарей Л. В. Щербы имеет колоссальное значение, поскольку он был первым отечественным лингвистом, обратившимся к проблеме типологизации словарей [Шилихина, 2006, с. 18].

В связи с этим важно отметить, что в настоящее время вопрос о том, какой тип учебного словаря способен в большей степени удовлетворить лексикографически релевантные требования пользователей словарей, представляется дискуссионным. Общей чертой аргументов, приводимых в пользу предпочтения двуязычного учебного словаря одноязычному, является то, что пользователи словаря могут столкнуться с рядом трудностей, таких как сложность понимания лексикографического метаязыка, вероятность столкнуться с так называемым «порочным кругом», слишком сложные грамматические структуры дефиниции, игнорирование семантических ограничений при использовании слов [Lew, 2004, p. 4]. Ряд исследователей (в частности, Т. В. Кравец и Л. О. Блохинская) уделяют внимание умению студентов пользоваться учебным словарем, поскольку в ряде случаев имеет место нечёткое знание алфавита, создающее ряд трудностей при поиске нужной лексической единицы в словаре [Кравец, Блохинская, 2015, с. 37–38].

Основным недостатком использования двуязычных словарей считается то, что они не развивают навыки понимания дефиниций и формирования мысли напрямую на иностранном языке, так как при использовании двуязычных словарей, в том числе и учебных, пользователи нередко убеждены в том, что любое слово на иностранном языке имеет абсолютный эквивалент на родном языке, в то время как эквивалент может отсутствовать или отличаться по ряду параметров. Помимо прочего, двуязычные словари не всегда дают достаточную информацию о семантических связях слова [Lew, 2004, p. 9].

Вопрос организации данных в словаре входит в число наиболее важных вопросов лексикографии. Как уже было отмечено, основания типологизации словарей, принятые в общей теории лексикографии, в полной мере применимы в отношении учебных словарей. Таким образом, по такому параметру, как **порядок расположения материала**, учебные словари, наряду с прочими типами словарей, подразделяются на алфавитные и идеографические, в зависимости от назначения такого словаря и его целевого пользователя.

При алфавитном порядке подачи материала лексические единицы располагаются в порядке следования букв алфавита. Такой порядок подачи лексического материала рассчитан, в первую очередь, на практическое удобство при использовании словаря [Дубичинский, 1998, с. 38]. Алфавитный порядок расположения словарных статей может быть **сплошным** и **гнездовым**. При сплошном порядке следования материала каждая описываемая лексическая единица располагается в отдельной словарной статье и все статьи, в свою очередь, располагаются в строгом алфавитном порядке. Сплошной алфавитный порядок признается особенно распространённым в общих словарях, где отображение логико-понятийных связей между описываемыми понятиями не является принципиальным. Говоря об учебных словарях с алфавитным расположением материала, В. Ворш предлагает предоставлять информацию о каждой лексической единице и её производных в виде отдельной леммы [Worsch, 2005, p. 31], что представляется вполне допустимым при условии невысокого числа слов в словаре. В слу-

чае с гнездовым порядком следования словарных статей в одной словарной статье объединена информация о нескольких связанных между собой лексических единицах, в то время как сами словарные статьи располагаются по алфавиту. Отмечено, что применение гнездового принципа считается одним из наиболее продуктивных при построении терминологических словарей, так как он позволяет сгруппировать и наглядно представить словообразовательные системы терминов. Общим достоинством двух названных типов алфавитного расположения слов называется то, что они обеспечивают пользователю словаря быстрый доступ к неизвестной лексической единице [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 40 ; Дубичинский, 1998, с. 94 ; Моисеев, 2006, с. 80].

Некоторые исследователи, в частности, К. М. Шилихина, соглашаются с тем, что алфавитный принцип расположения лексических единиц в словаре является наиболее удобным для пользователя словаря [Шилихина, 2006, с. 49]. При этом, необходимо принимать во внимание существующие недостатки такого расположения лексики в словаре – алфавитный принцип расположения лексики в словаре не может служить для выявления логико-понятийных связей между описываемыми понятиями, поиска искомого слова по семантическим признакам и получения системного представления об описываемых понятиях и типах лексических единиц, например, терминах [Моисеев, 2006, с. 61]. В то же время, для специалистов определенной сферы, а также студентов, осваивающих новую специальность, может быть необходимым максимально точно понимать, какой термин употребляется при обозначении того или иного понятия, и как эти понятия связаны друг с другом. В данном случае, поиск термина, осуществляемый исходя из его значения, облегчается при идеографическом расположении материала.

Идеографический порядок следования лексических единиц характерен, как отмечалось, для терминологических словарей. Особенностью идеографических словарей заключается в том, что информация в них располагается по тематическому типу [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 43 ; Кудашев, 2007, с. 21]. По определению В. В. Дубичинского, в идеографическом словаре смысловые отношения слов расположены в соответствии с организацией экстралингвистической реальности в виде многоярусной структуры. Единицей идеографического словаря, в отличие от алфавитного, служит не слово, а определённое семантическое поле [Дубичинский, 1998, с. 79]. Идеографический способ расположения информации позволяет формировать в словаре логические связи между лексическими единицами, что позволяет говорить об учебном характере идеографических словарей. С. В. Гринев-Гриневиц продолжает данную мысль и утверждает, что идеографический принцип расположения материала чрезвычайно полезен в учебных словарях и, вместе с тем, отмечает, что данный принцип применяется в них всё ещё недостаточно [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 43].

Относительно наиболее оптимального сочетания принципов расположения материала в учебном словаре мы обращаемся к мнению Б. Ю. Городецкого, согласно которому наблюдается определенная сложность использования словаря, в котором соблюдается исключительно идеографи-

ческий принцип расположения лексики и предлагает совмещение алфавитного и идеографического принципов [Новое в зарубежной лингвистике, 1983, с. 49]. Согласно данному утверждению, с практической точки зрения может представляться верным при проектировании учебного словаря ориентироваться на так называемые аналогические словари, в которых порядок подачи лексического материала является комбинированным, то есть такие, в которых осуществляется объединение слов в смысловые группы, которые, в свою очередь, соотносятся с определёнными ядерными словами, или словами-центрами, расположенными в словаре по алфавиту. В качестве другого направления тематического расположения материала называется использование иерархической, или систематической структуры, которая позволяет пользователю словаря увидеть иерархические связи, существующие между понятиями. Таким образом, тематический способ расположения лексического материала дает пользователю словаря возможность при усвоении соответствующего материала через анализ терминов идти к их пониманию, а затем и запоминанию. В словарях подобного типа удобству поиска незнакомых слов служат, помимо прочего, **индексы** – алфавитные указатели содержащихся в словаре языковых единиц [Гринева-Гринева, 2009, с. 42 ; Моисеев, 2006, с. 80].

В зависимости от содержания словарной статьи словари могут быть **лингвистическими, энциклопедическими и лингвоэнциклопедическими**. Такое противопоставление носит как формальный, так и содержательный характер. Так, в лингвистических словарях слова описываются с точки зрения их характеристик (толкование, грамматические пометы и пр.), и некоторые из этих характеристик имеют особое значение при создании учебных словарей, например, такие как особенности употребления, структурные свойства, сочетаемость, в то время как объект описания энциклопедических словарей – «область понятий, фактов и реалий» [Моисеев, 2006, с. 65-66]. По этой причине в лингвистических словарях описываются, как правило, все части речи; энциклопедические же словари, как правило, не содержат местоимения, союзы, междометия, в редких случаях, могут включать в себя глаголы, прилагательные и наречия [Гринева-Гринева, 2009, с. 36 ; Шилихина, 2006, с. 21–22]. Лингвоэнциклопедический словарь совмещает в себе черты лингвистического и энциклопедического словаря, сочетая информацию лингвистического, культурологического, исторического и географического характера. Ярким примером такого типа словаря является лингвострановедческий словарь. Говоря о лингвострановедческих словарях важно понимать, что их основная цель заключается в предоставлении пользователям словаря, изучающим иностранный язык, как толкований лексических понятий, так и пояснений национально-культурной специфики (см., напр., Великобритания. Лингвострановедческий словарь под ред. А. Рума). Согласно наиболее общему для большинства учёных определению, лингвострановедческий словарь – это «словарь не только языка, но и отражённой в нем культуры» [Коротаяева, 2013, с. 4]. Словарь такого типа предназначен, в первую очередь, для раскрытия лексического фона ино-

странного языка и предоставления информации неизвестной пользователям, изучающим его за пределами описываемой культуры. Таким образом, включая значительное число экстралингвистической информации, лингвострановедческий словарь содержит информацию лингвистического, энциклопедического, а также культурного характера [Коротаева, 2013, с. 3 ; Олехно-Василюк, 2014, с. 45 ; Циткина, 1988, с. 29–30, 107].

В данном контексте мы приводим замечание М. В. Моисеева о том, что проблема проведения границы между лингвистическими и энциклопедическими словарями имеет большое значение и при достаточной очевидности различия лингвистической и энциклопедической информации, включаемой в словари этих типов, при составлении словарей всё чаще возникает необходимость обращаться к сведениям обоих видов [Моисеев, 2006, с. 67]. Несмотря на то, что, в большинстве случаев, очевидна принадлежность большинства учебных словарей к лингвистическому типу, в контексте типологизации словарей по содержанию статьи существует необходимость уделить внимание одному из подвидов учебных словарей – учебному терминологическому словарю. В отношении данного типа словарей интересно замечание некоторых лингвистов о том, что они сочетают в себе признаки как лингвистических, так и энциклопедических словарей. Такое утверждение основывается на том, что из-за лингвистического характера информации об описываемой единице они относятся к лингвистическим словарям подъязыка профессиональной деятельности но, в то же самое время, с точки зрения общелитературного языка содержащаяся в них информация может считаться в значительной мере экстралингвистической [Моисеев, 2006, с. 67]. Это связано с тем, что учебный терминологический словарь не только описывает определенный термин как единицу языка, но и, подобно энциклопедическому словарю, разъясняет содержание и объем понятия описываемой терминологической единицы, включая в себя существенное количество экстралингвистической информации [Моисеев, 2006, с. 65–67; Шилихина, 2006, с. 22]. Кроме того, мы считаем, что в тех случаях, когда описываемый в учебном терминологическом словаре термин функционирует на территории двух различных лингвокультурных ареалов, словарная статья, в таком случае, может содержать определённый лингвострановедческий комментарий, отражающий культурную составляющую значения термина.

По отбору лексики лингвистами чаще всего предлагается делить словари на **общие** и **частные** словари. Под общими словарями в данном случае понимаются такие словари, которые имеют дело со всеми словами языка и в которых лексика включена без каких-либо ограничений. В частных же словарях описываются какие-либо определённые лексические пласты, содержащие слова, относящиеся к конкретному тематическому полю. Такие лексические пласты могут включаться в частные словари по самым различным принципам, например, по хронологическому (этимологические и фразеологические словари, словари неологизмов), стилистическому (словари диалектов и жаргонов), территориальному принципам, а также по критерию профессионального отбора лексики. Ярким примером последне-

го типа словаря является терминологический словарь, содержащий в себе терминологическую лексику, входящую в определённую научную, техническую или профессиональную сферу деятельности [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 155–163 ; Моисеев, 2006, с. 68 ; Шилихина, 2006, с. 20]. Подобная типологизация в полной мере применима и к учебным словарям, поскольку учебный характер такого словаря не подразумевает каких-либо ограничений по характеру отбора лексики. Так, велико число общих учебных словарей, наиболее яркими представителями являются английские одноязычные учебные словари. В то же время, применительно к различным категориям пользователей словарей и ситуациям использования словаря, учебный характер может принять и, например, словарь неологизмов, и терминологический словарь. Как уже отмечалось, в лексикографической литературе указывается на то, что ориентированность на учебный характер при разработке терминологических словарей все ещё не получает достаточного внимания, в то время как в данном разделе лексикографии это представляется крайне важным, поскольку усвоение терминологии определенной специальной области требует особого подхода для пользователей словаря, изучающих иностранный язык по специальности.

Одним из наиболее важных в учебной лексикографии параметров, определяющих структуру учебного словаря, его объём, характер и организацию информации в рамках словарной статьи, является отнесение его к **активному** или **пассивному** типу. Разница между активным словарем и пассивным заключается в том, что активные словари специализируются на обеспечении процесса порождения текста, пассивные – на обеспечении процесса понимания, а третий тип словарей, пассивно-активные, ставят своей целью обеспечение как порождения текста, так и его понимания. Описание пассивной и активной лексики требует дифференцированного подхода – в первом случае предметом приоритетного отражения в словарной статье является словообразовательное гнездо, а во втором – его лексико-семантические связи, что в указанных ситуациях приводит к делению всей лексики на так называемые имплицитные зоны: зону обязательного усвоения и иллюстративную зону [Дубичинский, 1998, с. 77–78]. Отнесение словаря к одному из названных типов оказывает влияние, в частности, на особенности включения лексики в словарь. Так, в активные словари включается, в основном, так называемый лексический минимум, то есть совокупность слов, отобранных посредством сжатия какого-либо лексического пласта с определённой методической целью. В то же время, в пассивные словари входит, в том числе и периферийная лексика, то есть такая лексика, которая не входит в состав лексического ядра. Также принято мнение о том, что в словарях активного и активно-пассивного типа необходима информация о сочетаемости, в то время как важность её включения в пассивные словари значительно меньше.

По нашему мнению, данный параметр имеет особое значения для учебных словарей и, соглашаясь, в частности, с А. С. Цоем, считаем, что большинство учебных словарей относится именно к словарям активного типа – они, как отмечалось, ориентированы, прежде всего, на «обеспече-

ние процесса порождения текста» [Цой, 2007, с. 98], то есть на предоставление набора средств, необходимых для выражения мысли. Таким образом, параметр активности является неотъемлемым для учебного словаря. Несмотря на то, что словари активного типа по объёму словника значительно уступают словарям пассивного типа, по объёму же информации о лексической единице и по детальности её разработки в значительной мере превосходят их, что имеет ключевое значение для практики учебной лексикографии, поскольку основным стремлением, возникающим при использовании учебного словаря, является получение такой полной характеристики слова, которая позволит понять и употребить его в заданном контексте. К тому же, отмечается, что именно учебный словарь активного типа способен максимально адекватно решить такие задачи, как унификация и индивидуализация. Как правило, задачами активного учебного словаря являются следующие: 1) указать, какому именно значению лексической единицы присвоена дефиниция; 2) уточнить правильность выбора того или иного эквивалента; 3) указать на значения полисемичного эквивалента выходного языка. Рассматривая одну из наиболее широких категорий пользователей подобного типа словарей – студентов, мы считаем, что выделяемые в лингвистической литературе навыки, касающиеся знания лексики, идиоматических выражений, грамматических и орфографических правил, а также умения использовать различные лексические и синтаксические средства [Кравец, Блохинская, 2015, с. 38], могут быть в значительной степени развиты при использовании активного учебного словаря в процессе обучения. Однако, касательно данного вопроса стоит отдельно упомянуть, что задача некоторых типов словарей, например, учебных терминологических словарей, заключается не только в обеспечении верного выражения мысли в сфере профессиональной коммуникации, но и в обеспечении понимания специальных текстов. В связи с этим нельзя не согласиться с такой точкой зрения, согласно которой современные учебные словари, в том числе терминологические, обладают синтетическим, активно-пассивным характером, с целью удовлетворения требованиям универсальности и комплексности, то есть обеспечения двусторонней профессиональной коммуникации [Дзугаева, 2005, с. 15; Дубичинский, 1998, с. 56; Забашта, 2011, с. 20; Кудашев, 2007, с. 43; Моисеев, 1970, с. 8; Цой, 2007, с. 98; Шаталова, 2013, с. 132].

Таким образом, рассмотрев выделяемые в учебной лексикографии параметры типологизации учебных словарей, мы сделали вывод о том, что учебные словари, подчиняясь правилам типологизации словарей, принятым в общей теории лексикографии, могут входить одновременно в несколько категорий. Важно отметить, что ряд параметров типологизации как, например, языковая ориентация и порядок следования лексического материала, применим к учебным словарям наряду с прочими существующими типами словарей, в то время как отдельные параметры, например, параметр активности / пассивности, имеют решающее значение для структуры учебного словаря. Отнесение учебного словаря к тем

или иным типам определяется, прежде всего, назначением словаря, сферой его функционирования, а также лексикографически релевантными потребностями его пользователей.

Список литературы

1. Григорович, Л. А. Учебная лексикография: теория и практика [Текст] / Л. А. Григорович // Русская речь. – 2011. – № 6. – С. 47–50.
2. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь : учеб. пособие [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Либроком, 2009. – 224 с.
3. Дзугаева, Е. Т. Структура словарной статьи (на материале лексикографического описания приставочных глаголов) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Дзугаева Елизавета Тугановна ; Чечен. гос. пед. ун-т. – Грозный, 2005. – 193 с.
4. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография: учебной пособие [Текст] / В. В. Дубичинский. – Вена – Харьков : Wiener Slawistischer Almanach; Харьковское лексикографическое общество, 1998. – 160 с.
5. Забашта, Р. В. Принципы и формы функционального идеографирования номинативной системы [Текст] / Р. В. Забашта // Слово и словарь : сборник научных трудов по лексикографии. – 2011. – Вып. 12. – С. 18–22.
6. Коротаева, И. Э. Роль лингвострановедческого словаря в формировании социолингвистической компетенции студентов [Электронный ресурс] / И. Э. Коротаева // Труды МАИ. – 2013 – № 73. – С. 1–12. – Режим доступа : <http://www.mai.ru/science/trudy/published.php?ID=48448>.
7. Кравец, Т. В. Пути и способы преодоления трудностей при переводе специальных английских текстов на неязыковых факультетах. / Т. В. Кравец, Л. О. Блохинская // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 2. – С. 36–44.
8. Кудашев, И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики [Текст] / И. С. Кудашев. – Хельсинки : Helsinki University Print, 2007. – 443 с.
9. Моисеев, М. В. Лексикография английского языка: учебно-методическое пособие [Текст] / М. В. Моисеев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 92 с.
10. Моисеев, А. И. О языковой природе термина [Текст] / А. И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 127–138.
11. Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. – Вып. 12. Сост. В. А. Звегинцева. Переводы с английского языка под ред. и с предисловием Б. Ю. Городецкого [Текст]. – М. : Радуга, 1983. – 462 с.
12. Олехно-Василюк, Й. Лингвокультурная лексикография. Лингвострановедческие и лингвокультурные словари [Текст] / Й. Олехно-Василюк // Ежегодник русско-польского института. – 2014. – № 2 (7). – С. 44–56.
13. Циткина, Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения) [Текст] / Ф. А. Циткина. – Львов : Изд-во при Львовском гос. ун-те издательского объединения «Вища Школа», 1988. – 157 с.
14. Шайкевич, А. Я. Проблемы терминологической лексикографии [Текст] / А. Я. Шайкевич. – М. : Изд-во ВЦП, 1983. – 67 с.

15. Шаталова, Л. С. Тезаурусный подход при создании учебного терминологического словаря [Текст] / Л. С. Шаталова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2013. – № 1. – С. 129–135.
16. Шилихина, К. М. Теоретическая и практическая лексикография : учеб. пособие [Текст] / К. М. Шилихина. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2006. – 59 с.
17. Lew, R. Which dictionary for whom? Receptive use of bilingual, monolingual and semi-bilingual dictionaries by Polish learners of English [Text] / R. Lew. – Poznań : Motivex, 2004. – 217 p.
18. Worsch, W. Power to the learner: an approach towards pedagogically-oriented bilingual dictionaries [Text] / W. Worsch // Kernerman Dictionary News. – 2005. – N 15 – P. 30–32.

References

1. Grigorovich, L. A. (2011). Uchebnaya leksikografiya: teoriya i praktika [Learner's lexicography: Theory and practice]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 6, 47–50.
2. Grinev-Grinevich, S. V. (2009). *Vvedenie v terminografiyu: kak prosto i legko sostavit' slovar': ucheb. posobie* [Introduction to lexicography: An easy way to compose a dictionary : A course book]. Moscow : Librokom.
3. Dzugaeva, E. T. (2005). *Struktura slovarnoy stat'i (na materiale leksikograficheskogo opisaniya pristavochnykh glagolov) : dis. ... kandidata filol. nauk* [The structure of a vocabulary entry (based on lexicographic description of verbs with prefixes) : PhD philol. sci. diss.]. Groznyy.
4. Dubichinskiy, V. V. (1998). *Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya : ucheb. posobie* [The theory and practice of lexicography : A course book]. Vienna – Kharkov : Wiener Slawistischer Almanach; Kharkov Community of Lexicographers.
5. Zabashta, R. V. (2011). Printsipy i formy funktsional'nogo ideografirovaniya nominativnoy sistemy [Principles and forms of functional ideographing of nominations in the system]. *Slovo i slovar'* [Word and dictionary] : Selected articles on lexicography, 12, 18–22.
6. Korotaeva, I. E. (2013). Rol' lingvostranovedcheskogo slovarya v formirovaniі sotsiolingvisticheskoy kompetentsii studentov [The role of linguistic-cultural dictionary in students sociolinguistic competence forming]. *Trudy MAI*, 73, 1–12. Retrieved from : <http://www.mai.ru/science/trudy/published.php?ID=48448>.
7. Kravets, T. V., Blokhinskaya, L. O. (2015). Puti i sposoby preodoleniya trudnostey pri perevode spetsial'nykh angliyskikh tekstov na neyazykovykh fakul'tetakh [The ways of overcoming difficulties in translating special original English literature at non-linguistic departments]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (2), 36–44.
8. Kudashev, I. S. (2007). *Proektirovanie perevodcheskikh slovarey spetsial'noy leksiki* [Arranging a translator dictionary of lexical units for specific purposes]. Helsinki : Helsinki University Print.
9. Moiseev, M. V. (2006). *Leksikografiya angliyskogo yazyka : uchebno-metodicheskoe posobie* [The lexicography of the English language : A course book]. Omsk : OmGU Press.

10. Moiseev, A. I. (1970). O yazykovoy prirode termina [Linguistic nature of terms]. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii* [Linguistic Issues of Scientific-Technical Terminology]. – Moscow : Nauka, 127–138.
11. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Prikladnaya lingvistika* [New Issues of Foreign Linguistics. Applied Linguistics]. (1983). Issue 12. Ed. by V. A. Zvegintseva. Translated from English by B. Yu. Gorodetskij (ed.). Introduction by B. Yu. Gorodetskij (ed.). Moscow : Raduga.
12. Olechno-Wasiluk, J. (2014). Lingvokul'turnaya leksikografiya. Lingvostranovedcheskie i lingvokul'turnye slovari [Linguo-cultural lexicography. Linguo-culturological dictionaries and dictionaries of terms related to life and institutions]. *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego* [Polish-Russian Institute Journal], 2 (7), 44–56.
13. Tsitkina, F. A. (1988). *Terminologiya i perevod (k osnovam sopostavitel'nogo terminovedeniya)* [Terminology and translation (basic comparative terminology studies)]. Lvov : Lvov State University Publishing Community Press.
14. Shaykevich, A. Ya. (1983). *Problemy terminologicheskoy leksikografii* [Issues of terminology lexicography]. Moscow : VtsP Press.
15. Shatalova, L. S. (2013). Tezaurusnyy podkhod pri sozdanii uchebnogo terminologicheskogo slovarya [Thesaurus approach to the creation of educational terminological dictionary]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality], 1, 129–135.
16. Shilikhina, K. M. (2006). *Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya : ucheb. posobie* [Theory and practice of lexicography : A course book]. Voronezh : Voronezh State University.
17. Lew, R. (2004). *Which dictionary for whom? Receptive use of bilingual, monolingual and semi-bilingual dictionaries by Polish learners of English*. Poznań : Motivex.
18. Worsch, W. (2005). Power to the learner: an approach towards pedagogically-oriented bilingual dictionaries. *Kernerman Dictionary News*, 15, 30–32.